

АРХИТЕКТУРА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ. ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 72.021.2+711.585

DOI: 10.17673/Vestnik.2018.02.16

**Н.Н. ВОЛОГДИНА
В.Н. ЯРУКОВ**

ПРИНЦИПЫ КОНТЕКСТУАЛЬНОГО ПОДХОДА И КОНЦЕПЦИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ В ИСТОРИЧЕСКИХ КВАРТАЛАХ ГОРОДА

PRINCIPLES OF THE CONTEXTUAL APPROACH AND THE CONCEPT OF RESIDENTIAL BUILDINGS DESIGNING IN THE HISTORIC QUARTERS OF THE CITY

Рассматриваются проблемы проектирования жилой застройки в исторических кварталах города. Дается суждение об истоках происхождения контекстуализма. Обращается внимание на различные позиции в создании полноценной среды, учитывающие широкий спектр вопросов ее осмысления и освоения. На основе принятой концепции контекстуального подхода формулируются принципы, продемонстрированные с помощью трехмерных моделей. В качестве территории исследования и первоочередного вмешательства выбран конкретный участок городской ткани с регулярной планировкой. Предлагаются приемы контекстуального проектирования, которые могут использоваться как инструмент в профессиональной деятельности. Акцентируется значимость и ценность подхода, возвращающего городу его историческую память.

Ключевые слова: контекст, контекстуальный подход, принципы проектирования, исторический квартал, жилая застройка, домовладение, парцелляция, концепция, модель

Историческая территория с ее морфоструктурной неоднородностью, «духом места», аутентичной эстетикой, гуманностью среды признана наиболее привлекательной для жизнедеятельности человека [1, 2]. Однако искажение планировочной структуры, обветшание, износ и старение традиционной застройки, а также её намеренное уничтожение заставляют задаться вопросами – какие у города перспективы сохранения исторических объектов, адаптации новых, и как должна развиваться наука? Много проблем возникает в проектировании и строитель-

The problems of residential buildings designing in the historic quarters of the city are considered. A judgment is given about the origins of contextualism. Attention is drawn to various positions in creating a full-fledged environment, taking into account a wide range of issues of its comprehension and development. On the basis of the adopted concept of the contextual approach the principles demonstrated with the help of three-dimensional models are formulated. As a research area and priority intervention a specific area of urban fabric with regular planning is selected. Contextual design techniques are offered which can be used as a tool in professional activity. The importance and value of the approach returning to the city its historical memory is emphasized.

Keywords: context, contextual approach, design principles, historical quarter, residential development, home ownership, parceling, concept, model

стве современного жилья с эффективным использованием ресурсов [3]. Как показывает российская действительность, архитектура последних лет часто не имеет ничего общего с конкретным местом проектирования, она индифферентна к своему окружению и, в лучшем случае, транслирует амбиции автора. Такой диссонанс проявляется из-за ряда факторов: федеральные и региональные градорегулирующие документы не учитывают структуру территории, их действия носят фрагментарный характер в отношении сохранения и реконструкции; наблюдается

неправомерная спекулятивная деятельность девелоперов, диктующих свои требования к новой застройке, ее этажности, количеству приносящей прибыли полезной площади, эстетическим качествам и стилю; горожане на этапах проектирования практически не включены в систему принятия и согласования архитектурных решений, что, в частности, способствует появлению сомнительных неоднозначных объектов [4]. Однако мы только приходим к пониманию того, что реставрация и модернизация традиционной застройки, замена утраченной в современном профессиональном исполнении без нарушения контекста будут полезны всему обществу. Жители города получают комфортное благоустроенное пространство, обеспечивающее большинство социальных потребностей, а предприниматели – среду для коммерческой деятельности и предоставления услуг в результате повышения востребованности территории. Зарубежный опыт с очевидностью показывает это. Город Саванна в США после его бережного восстановления получил статус туристической Мекки. Этому во многом способствовала жесткая система охраны традиционной застройки и культурной среды. Новая архитектура там чувствительна к историческому контексту, скромна и не довлеет своей исключительной формой, поддерживая особую атмосферу и демонстрируя преемственность [5]. Что касается нашей страны, примеры профессионального решения вопросов адаптации скорее эпизоды, чем развернутая программа. Один из удачных примеров – комплексная реконструкция 130-го квартала в Иркутске, которая вернула историческую значимость месту, ставшему особенно популярным у горожан и актуальным с точки зрения её использования [6].

Чтобы не допустить потери идентичности города на этапе массивированного «административного» давления, необходимо рассматривать территорию как специфический объект, выделяя и переосмысляя исторические предпосылки ее развития, артефакты, locus, идейные составляющие среды, а также анализировать материалы, технологии, формы, композиционные приемы – все то, что составляет его уникальность и ценность [7, 8]. Отечественная архитектурно-градостроительная наука и практика, имея огромный опыт и исследовательский материал в отношении преобразования традиционной застройки, в советское время была сосредоточена в основном на сохранении исторических памятников. Главной задачей было решение вопросов реконструкции, модернизации и реставрации старых зданий и, в меньшей степени, адаптации новой застройки к сложившейся среде [9]. Урбанизация в стране, которой нужны огромные объемы жилищного строительства, многократно усложнила условия для архитектурной интеллектуальной деятельности. В то же время западная теория и практика свидетельствовали о формировании контекстуализма – направления, отрицающего «стертый» универсальный модер-

низм в пользу традиционных приемов сохранения типологии и морфологии города, местных ремесел, технологий и материалов [10, 11]. Принимая различные формы и выражения, включая часто противоречивые концептуальные модели и предпочтения, западная версия закрепила за архитектором более свободное владение «тонкой материей». Трансферт идей контекстуализма на отечественное научное поле произошел с первыми публикациями известных критиков и теоретиков нового направления (Росси, Грасси, Аймонино, Греготти, Тафури, Сколари, Унгерс, Крие, Ботта, Роу, Коллинз, Вентури и Браун, Грэхем Шэйн, Эрскин, Кролл, Дженкс и др.) [12–14]. Контекстуализм как творческий метод и способ освоения действительности дает возможность достичь результата путем максимально полного учета факторов [15]. Фундаментальные исследования, мировой опыт проектирования за последние полвека позволяют авторам статьи выделить общие и локальные принципы контекстуального подхода. К первым относятся топографический, морфоструктурный, технологической согласованности, цветотектурного соответствия, партисипации; ко вторым – реминисценции, историко-идентификационный. Принципы включают в себя ряд приемов:

топографические:

- **преемственность градостроительной структуры.** При внедрении новых объектов в сложившуюся ткань города учитывается историческая сеть улиц, построение кварталов и других элементов. Современные архитектурные образования, поддерживая пространственный факт прошлого, используют технологии и включают потребности настоящего.

- **Gestalt-организация.** Новый объект является только звеном специфической целостности, не сводимой к сумме частей. Формируя некую совокупность исторической застройки и современных структур, архитектором определяется отношение «фигуры и фона»;

морфоструктурные:

- **фасадное соотношение.** Фронтальные плоскости новых объектов решаются в соответствии с исторической трактовкой. Выделяются и фиксируются пропорции, размеры, метрические и ритмические зависимости, горизонтальные и вертикальные членения, расположение оконных, дверных проемов и других элементов фасада;

- **объемно-пространственная гармонизация.** Новые образования создаются на основе модульных сеток, габаритных размеров, масштабного соотношения отдельных частей и целого, формы и композиции, выявленных в исторической среде;

- **анализ фрагмента и детали в форме.** Пластические архитектурные решения исторических зданий конкретного места используются как артефакт для создания новой структуры;

- **графическое соответствие.** Включение нового объекта осуществляется на основе определения

характерной графики, контура исторического ансамбля, считываемых с уровня наблюдателя;

технологической согласованности:

- **следование строительным традициям.** Новые объекты возводятся в соответствии с методами строительства исторических зданий с применением оригинальных или аналогичных конструктивных элементов, материалов и технологий;

- **преобразование вертакулярных структур.** На основе региональных строительных особенностей разрабатывается технологическая программа, характеризующаяся актуальной целесообразностью, внедрением инноваций, в которой аллюзия становится фактом;

цвето-фактурного соответствия:

- **нюансная эквивалентность.** В решениях фасадов новых объектов применяются материалы, визуальные и эстетические свойства которых близки или полностью соответствуют контексту;

- **контрастное выделение.** Историческая среда подчеркивается контрастным решением новых объектов. Таким образом намеренно выявляется принадлежность определенной эпохе и создается гармоничное целое;

- **нейтральное соотношение.** В новых объектах используются материалы, отражающие поверхности которых не вносят новых цветовых и фактурно-текстурных изменений в рассматриваемую среду; *реминисценции:*

- **цитирование исторического стиля.** Элементы рассматриваемой традиционной застройки интерпретируются и используются как артефакт. Они служат интеллектуальной эмоциональной и визуальной ссылкой к стилю объектов прошлых эпох;

- **транспозиция структуры.** Новые объекты проектируются на основе исследования и изучения структурных стилистических особенностей исторических зданий с использованием способа перестановки, перенесения в новое качественное состояние смысловых элементов;

историко-идентификационные:

- **обращение к «genius loci».** Новые объекты проектируются с задачей узнаваемых черт исторической среды, обладающей особой идентификацией, считываемой ассоциативно по символам, знакам, семантическим конструкциям;

- **воспроизведение форм, закрепленных в коллективном бессознательном.** Новые объекты представляют собой архетип традиционной архитектуры, распознаваемый по общей массе и структуре;

- **указание на историческое событие.** Если территория является «lieu de mémoire» (фр. место памяти), новые объекты транслируют определенные образы, воспринимаемые на ментальном уровне.

Принцип партисипации основан на включении пользователей в процесс создания объекта. Это выражается во всех формах соучастия: публичных слушаниях, анкетировании, обсуждении проектных

решений и пр. В итоге получается архитектура ad hoc (от англ. для конкретного случая), учитывающая большинство характеристик среды и реальные потребности пользователей.

Выявленные приемы послужили основой для осуществления профессионального поиска градостроительных и архитектурных решений в исторической среде крупнейшего города. Структура города Самары включает в себя «следы» различных периодов: древнего, дорегулярного, уездного, губернского, советского и современного [16]. Первый и второй отражены в планировке компактного поселения-крепости, расположенного у слияния двух рек Волги и Самары. Однако сейчас практически утрачено значение места, с которого город начал свое развитие. Последующие два периода характеризуются регулярной планировкой с прямоугольными кварталами 60×120 саженей (130×260 м). Они были разделены на 24–28 дворовых мест, с размерами 5×30, 10×30, 20×30 саженей (10×64, 21,3×64, 64,43×64), являвшихся частной собственностью, обязывавшей владельца участка нести юридическую ответственность за соблюдение законов Российской Империи. Деревянная застройка в рассматриваемые периоды занимала около 80 % территории [17]. Со временем из-за большого количества пожаров были внесены изменения, ограничивающие строительство таких зданий. Архитектура города стала каменной и каменно-деревянной, однако на периферии она оставалась прежней. В период с 20-х по 90-е гг. XX в. дворовые места перестали быть частной собственностью. Это привело к тому, что градорегулирующие документы сегодня не выделяют отдельные земельные участки по границам домовладений и историческая парцелляция не является объектом охраны. В результате при проведении реконструкции в кварталах уничтожаются важнейшие структурообразующие элементы. Традиционно эволюционирующие дворовые места с лимитом территории и ограничением высот замещаются точечной многоэтажной застройкой, уничтожающей генетическое соответствие градостроительной структуры. Подобное явление проявляется в кварталах с деревянной и каменно-деревянной архитектурой на периферии исторической части города. Участков, представляющих целостные образования, там практически не осталось. Чтобы не допустить их полного исчезновения, для исследования была выбрана именно такая территория в границах улиц Ленинской, Чкалова, Буянова, Ульяновской, Ярмарочной. Она обладает большим потенциалом и резервом для строительства жилья. Улицы на данном участке не имеют интенсивного движения, доступность общественного транспорта и объектов сферы услуг соответствует нормативным требованиям, а традиционная застройка находится в ветхом и аварийном состоянии. В соответствии с генеральным планом часть красных линий перенесена вглубь кварталов, что позволяет рационально использовать

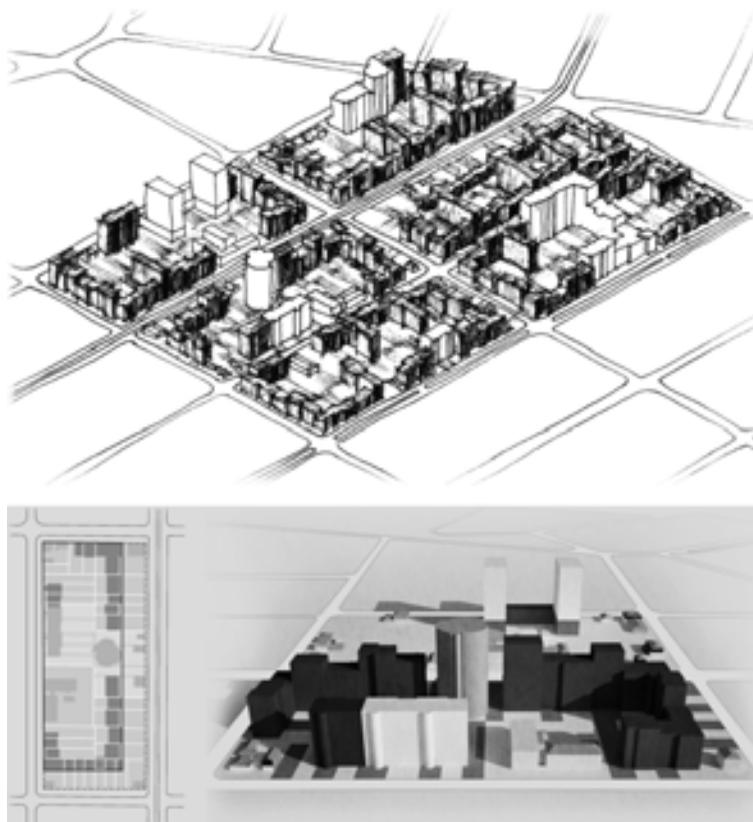

Рис. 1. Модель «Подчинение»

освободившуюся территорию. В формате магистерской диссертации для выполнения проекта застройки шести кварталов города проведен анализ объекта и на основе принятой концепции контекстуального подхода разработаны модели, адекватно отражающие суть проблемы.

Подчинение (рис. 1). Преимущество градостроительной структуры обеспечивается ассоциативным отношением к исторической парцелляции. Новые жилые дома расположены в квартале периметрально. В том месте, где проходят границы выявленных домовладений, блоки секций смещаются или в сторону улицы, или вглубь квартала. Морфология новых образований использует ступенчатый прием блокировки секций, для того чтобы визуально ограничить этажность, которая определена существующими высотными зданиями и малоэтажными историческими. Благоустройство территории подчинено структуре дворовых мест и дореволюционной застройке: утраченные дома и хозяйственные постройки выделены по контуру мощением с традиционным колоритом; участки, принадлежавшие разным владельцам, отличаются контрастным решением зеленых насаждений, малых форм, современных покрытий площадок. Предлагается сохранить памятники архитектуры, восстановить их первоначальный вид. Ветхая застройка, не соответствующая условиям современной модернизации, подлежит

сносу и замене. Новое решение красных линий дает возможность на освободившихся территориях организовать открытые парковки, спортивные и детские площадки, общественные пространства для жителей домов. В данной версии фасады и их структура антропоморфны. Атмосферу культурной среды подчеркивают морфология зданий, их пластика, решение декоративных элементов и деталей. Принятая модель демонстрирует подход к реконструкции исторических кварталов, продиктованный сложившейся в строительном бизнесе политикой, искажающей смысл и содержание профессиональной архитектурной деятельности.

Противостояние (рис. 2). Модель отражает структуру естественного развития традиционного квартала: учитывается парцелляция, укрупнение жилых домов, выраженное в увеличении объемов, высот и форм зданий. Домовладения объединяются в общие небольшие дворы с целью рационального использования участка (размещение временных автостоянок, создание необходимой разворотной площадки для пожарной техники, устройство подземных паркингов). По красной линии располагается двух- и трехэтажная застройка с общественными функциями в первых и цокольных этажах подобно традиции купеческого города. В глубине дворов находятся четырех- и пятиэтажные дома, к которым примыкают хозяйственные модули по длинным

Рис. 2. Модель «Противостояние»

межам домовладений. Застройка первой линии, обращенная главными фасадами в сторону городских улиц, выполнена с использованием скатных кровель в современном исполнении, чтобы не нарушать общей перспективы и создать единый законченный гармоничный фронт. Дома в глубине кварталов имеют совмещенные эксплуатируемые кровли, используемые для нужд жителей. Территории, освободившиеся в результате изменения красных линий, увеличивают площадь дворов и символически создают альтернативу частным владениям. Многоэтажная точечная застройка воспринимается как инородный элемент с неясной историей возникновения. Жителям таких домов представлена уникальная среда обитания в небольших дворах с антропоморфными параметрами жилищ. Модель демонстрирует сопротивление натиску строительного и административного лобби, тенденций, уничтожающих квартал как исторический факт и способствующих стиранию генетической памяти города.

Компромисс (рис. 3). Для наиболее рационального использования исторических территорий и передачи градостроительной преемственности применяются две основные системы: уплотнение по периметру квартала и застройка дворовых мест протяженными секционными домами внутри. Домовладения группируются в общие участки, образуя небольшие дворы с комфортным благоустройством.

Основная идея заключалась в создании застройки из типовых модулей, представляющих собой аллюзию дореволюционных образцов домов. Периметр квартала состоит из двух-трехэтажных блоков, внутриквартальная территория – из четырех-, пяти-, шестиэтажных. Образ участка формируется открытыми террасами, нерасчлененными поверхностями стен, детализацией фасадов, различной конфигурацией скатных крыш. Решения новых зданий по красным линиям более сложные в пластическом отношении, чем во дворах, что соответствует традиции самарской архитектурной эклектики. Вся композиция квартала построена на использовании переменной этажности от существующих (многоэтажных зданий) до традиционной застройки. В данной версии используется золотое сечение, чем достигается сбалансированное решение: происходит диалог между старым и новым. Конфигурация красных линий помогает сформировать общественное пространство бульваров, подобно *Cardo* и *Decumanus*. Таким образом компенсируется отсутствие озеленения и мест отдыха в исторической части города. Одна из пешеходных улиц завершается вновь воссозданной Петро-Павловской площадью, при этом восстанавливается значение церкви как высотного ограничения для новых зданий. Модель показывает возможность достижения высокой плотности застройки без снижения гуманистических и эстетических качеств среды.

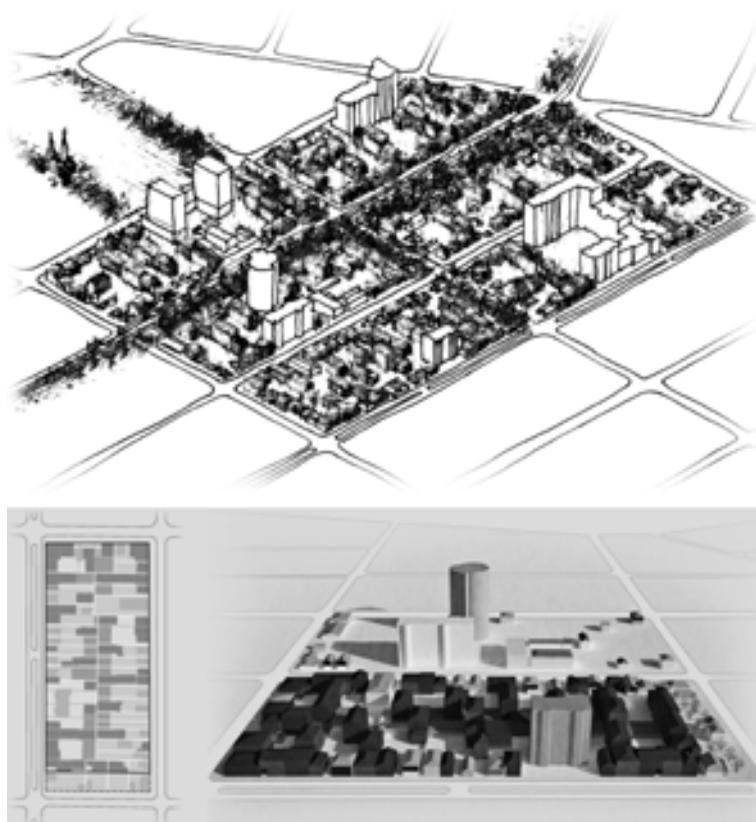

Рис. 3. Модель «Компромисс»

В результате теоретического и практического исследования, опираясь на мировой опыт контекстуального проектирования в условиях тотальной урбанизации и потери культурной самобытности, мы приходим к тому, что в любых условиях необходимо предпринимать даже небольшие попытки возвращения памяти места, поддерживая профессиональный дискурс о роли архитектора как хранителя культуры и создателя новой парадигмы.

Выводы. 1. Контекстуализм как творческий метод наиболее продуктивен с точки зрения преобразования и сохранения исторической среды и дает возможность достичь результата путем максимального учета факторов.

2. Предлагаются принципы проектирования жилой застройки в исторической среде: топографический, морфоструктурный, технологической согласованности, цвето-фактурного соответствия, партисипации, реминисценции, историко-идентификационный.

3. Выявлены приемы проектирования в исторической среде: *топографические* (преемственность градостроительной структуры, gestalt-организация), *морфоструктурные* (фасадное соотношение, объемно-пространственная гармонизация, анализ фрагмента и детали в форме, графическое соответствие), *технологической согласованности* (следование строительным традициям, преобразование вернакулярных струк-

тур), *цвето-фактурного соответствия* (нюансная эквивалентность, контрастное выделение, нейтральное соотношение), *реминисценции* (цитирование исторического стиля, транспозиция структуры), *историко-идентификационные* (обращение к «genius loci», воспроизведение форм, закрепленных в коллективном бессознательном, указание на историческое событие).

4. Концепция контекстуального подхода и принципы проектирования жилой застройки в исторических кварталах города отражены в моделях: «Подчинение», «Противостояние», «Компромисс». Они показывают возможные решения в ситуации давления тенденций, уничтожающих квартал как исторический факт и способствующих стиранию генетической памяти путем внедрения многоэтажной точечной застройки.

5. Приемы контекстуального проектирования могут использоваться как инструмент при разработке проекта застройки кварталов в исторической части города.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ученые впервые доказали, что архитектура и природа действительно влияют на наше настроение [Электронный ресурс] // Электронный журнал Strelka magazine / Strelka.com [Сайт]. URL: <http://strelka.com/ru/magazine/2017/11/08/place> (дата обращения: 01.02.2018).

2. Филлин В.А. «Видеоэкология» – наука о красоте и визуальной среде [Электронный ресурс] // Videoeology.com [Сайт]. URL: <http://www.videoeology.com/book1.html> (дата обращения: 01.02.2018).
3. Развенчание мифов: точечная застройка [Электронный ресурс] // Электронный журнал Strelka magazine / Strelka.com [Сайт]. URL: http://strelka.com/ru/magazine/2017/07/12/infill-development?utm_source=vk.com&utm_medium=strelka_magazine_social&utm_campaign=tochechnaya-zastroyka-v-rossii---eto-kogda&utm_content=9234928 (дата обращения: 01.02.2018).
4. Самогоров В.А., Рыбачева О.С. Новое строительство в условиях исторически сложившейся застройки Самары с учетом границ дворовладений // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2011. №3. С. 70–72. DOI: 10.17673/Vestnik.2011.03.16.
5. Как сохраняют архитектурное наследие в США [Электронный ресурс] // Электронный журнал Strelka magazine // Strelka [Сайт]. URL: <http://strelka.com/ru/magazine/2016/05/06/projective-preservation-a-manifesto-for-savannah> (дата обращения: 01.02.2018).
6. Меерович М.Г. Комплексная регенерация квартала средней исторической застройки в Иркутске // Журнал АCADEMIA. Архитектура и строительство / ИНИТУ. Иркутск, 2016. С. 72–77.
7. Росси А. Архитектура города / пер. Анастасии Голубцовой. М.: STRELKA PRESS, 2015. 16 с.
8. Аракелян Р.Г. Выявление требований к гуманной жилой среде // Архитектура и современные информационные технологии (АМИТ) [Электронный ресурс] Электронный журнал 2011. С. 5. URL: <http://www.marhi.ru/AMIT/2011/2kvart11/arakelyan/abstract.php>.
9. Вологодина Н.Н. Реконструкция исторически сложившихся территорий центра крупнейшего города / СГАСУ. Самара. 2012. 50 с.
10. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма / пер. с англ. д. арх. А. В. Рябушина, М. В. Уваровой. М.: Стройиздат, 1985. 102 с.
11. Вологодина Н.Н. Феномен универсализации и тенденции развития региональных школ // Актуальные проблемы в строительстве и архитектуре. Образование. Наука. Практика: материалы региональной 59-й научно-технической конференции (апрель 2002 г.) / под ред. Н.Г. Чумаченко / СамГАСА. Самара, 2002. С. 980.
12. Quaderni del Dipartimento di Progettazione dell'Architettura del Politecnico di Milano Politecnico per Milano. CittaStudiEdizioni.1995. Volume I. 195 с.
13. QAestratti 13e 16 Quaderni del Dipartimento di Progettazione dell'Architettura del Politecnico di Milano. CittaStudiEdizioni.1995. Volume II. 207 с.
14. Вологодина Н. Н. Неорационализм Альдо Росси – «...между описью и памятью // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и дизайн. СГАСУ. Самара, 2016. С. 217–219.
15. Заварихин С.П. Контекстуализм как понятие и категория архитектуроведения // Вестник гражданских инженеров / СПбГАСУ. 2012. №1. С. 20.
16. Синельник А. К. История градостроительства и заселения Самарского края. Самара: Агни, 2003. 100 с.
17. Самогоров В.А., Рыбачева О.С. Реконструкция исторической части Самары с учетом сложившихся границ участков землепользования (дворовых пространств) // Вестник ВолгГАСУ. Сер.: Строительство и архитектура. 2013. №31 (50). С. 300.

Об авторах:

ВОЛОГДИНА Наталия Николаевна

доцент кафедры архитектуры
Самарский государственный технический университет
Академия строительства и архитектуры
443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194,
тел. (846) 339-14-91
E-mail: vologdinanatalya@yandex.ru

ЯРУКОВ Виктор Николаевич

магистрант 2-го года обучения кафедры архитектуры
Самарский государственный технический университет
Академия строительства и архитектуры
443001, Россия, г. Самара,
ул. Молодогвардейская, 194
E-mail: ViktorYarukov@yandex.ru

VOLOGDINA Natalya N.

Associate Professor of the Architecture Chair
Samara State Technical University
Academy of Civil Engineering and Architecture
443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 194,
tel. (846) 339-14-91
E-mail: vologdinanatalya@yandex.ru

YARUKOV Viktor N.

Master's Degree Student of the Architecture Chair
Samara State Technical University
Academy of Civil Engineering and Architecture
443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 194
E-mail: ViktorYarukov@yandex.ru

Для цитирования: Вологодина Н.Н., Яруков В.Н. Принципы контекстуального подхода и концепция проектирования жилой застройки в исторических кварталах города // Градостроительство и архитектура. 2018. Т.8, №2. С. 95-101. DOI: 10.17673/Vestnik.2018.02.16.

For citation: Vologdina N.N., Yarukov V.N. Principles of the Contextual Approach and the Concept of Residential Buildings Designing in the Historic Quarters of the City // Urban Construction and Architecture. 2018. V.8, 2. Pp. 95-101. DOI: 10.17673/Vestnik.2018.02.16.